

УДК 343.237

А.И. Ситникова, д-р юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: ocrimpravo@yandex.ru)

КВАЛИФИКАЦИЯ НЕОКОНЧЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОУЧАСТИИ С РАСПРЕДЕЛЕНИЕМ РОЛЕЙ

В статье рассмотрена квалификация действий организатора, подстрекателя и пособника при неоконченном характере действий исполнителя с позиций концепции эквивалентной ответственности соучастников. В соответствии с данной концепцией действия соучастников следует квалифицировать с учетом характера и степени завершения действий организатора, подстрекателя и пособника. Новый подход к квалификации неоконченных преступлений, совершенных в соучастии с распределением ролей, позволит устранить противоречия уголовно-правовых предписаний, сформулированных в институтах неоконченного преступления (ст. 30 УК) и соучастия в преступлении (ст. 34 УК).

Ключевые слова: неоконченное преступление, квалификация действий соучастников, концепция эквивалентной ответственности соучастников.

В случае совершения исполнителем неоконченного преступления закон (ч. 5 ст. 34 УК) ставит квалификацию действий соучастников в прямую зависимость от квалификации действий исполнителя, в том числе при соучастии в приготовлении к преступлению и соучастии в покушении на преступление. Действия соучастников квалифицируются со ссылкой на ч. 1 или ч. 3 ст. 30 УК РФ, несмотря на то, что при состоявшемся соучастии организатор, подстрекатель и пособник в отличие от исполнителя выполняют преступные действия в полном объеме. Это означает, что *принцип акцессорной ответственности*, закрепленный в ч. 5 ст. 34 УК РФ, имеет доминирующее уголовно-правовое значение, так как оказывает решающее влияние на квалификацию действий соучастников при незавершенном характере действий исполнителя под воздействием не зависящих от него обстоятельств.

В определенной степени указанный недостаток компенсирует предписание, сформулированное в части 1 ст. 67 УК РФ, предусматривающее ответственность за преступление, совершенное в соучастии. Указанная статья предписывает при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитывать характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение участия для достижения цели преступления, его

влияние на характер и размер причиненного и возможного вреда.

В силу акцессорной природы соучастия фактическое соучастие в преступлении следует рассматривать и оценивать как процесс двустороннего взаимодействия, в котором не только исполнитель, но и другие соучастники играют существенную роль.

Практика показывает, что исполнитель может приступить к совершению преступления только в случае, если организатор полностью организует совершение преступления, если подстрекатель окончательно вызовет решимость у исполнителя совершить преступление, а пособник в полном объеме окажет содействие исполнителю, то есть тогда, когда действия других соучастников носят окончанный характер. При неоконченном характере действий соучастников исполнитель не может приступить к осуществлению преступных действий, реализация которых требует совершения действий другими соучастниками в полном объеме.

С целью «уточнения» квалификации действий организатора, подстрекателя и пособника при неоконченном характере действий исполнителя под воздействием не зависящих от него обстоятельств более приемлема *концепция эквивалентной ответственности соучастников* [1]. В соответствии с данной концепцией действия соучастников следует квалифици-

ровать с учетом характера и степени завершенности совершенных ими действий. Это означает, что, если исполнитель не довел преступление до конца по не зависящим от него обстоятельствам, он отвечает за неоконченное преступление. Действия соучастников, выполнивших в полном объеме преступные действия по организации преступного деяния, подстрекательские действия или пособничество, которые не привели к достижению преступного результата из-за незавершенного характера действий исполнителя, фактически являются покушением, имеющим завершенный характер. Данный вывод соответствует теоретическим положениям учения о покушении, созданном отечественными учеными.

В отдельном предписании законодатель сформулировал ответственность лица, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления. Уголовно-правовую оценку действиям подстрекателя в ч. 5 ст. 34 УК РФ законодатель дает с позиций ч. 1 ст. 30 УК РФ и признает их приготовлением к преступлению, несмотря на то, что при неудавшемся подстрекательстве отсутствует реальное создание условий для совершения преступления в форме приискания исполнителя. По смыслу закона «приисканием соучастников» является «вовлечение другого лица или нескольких лиц в совершение преступления» [2], «любые способы нахождения соучастников и их вербовка» [3]. Это означает, что для наличности приготовления к преступлению требуется, чтобы субъект, выступающий в роли подстрекателя, действительно добился согласия другого лица совершить преступление, а не только занимался розысками будущего исполнителя и его вербовкой путем уговоров, подкупа, угроз или другими способами. Приискание исполнителя, как и сговор, предполагает наличие определенного ре-

зультата, а не процесса, не имеющего криминально значимых последствий.

Некоторые авторы ошибочно полагают, что неудавшееся подстрекательство квалифицируется не как подстрекательство к преступлению, а как приготовление к нему (со ссылкой не на ст. 33, а на ст. 30 УК), так как, по их мнению, «квалификацию действий соучастников закон ставит в зависимость от квалификации действий исполнителя («акцессорная концепция соучастия») [4]. Отдельные теоретики, буквально толкуя закон, признают, что при неудавшемся склонении других лиц к совершению преступления подстрекатель создает условия для совершения преступления.

В действительности соучастие как таковое в случае неудавшегося подстрекательства не возникает, поскольку в данной ситуации исполнитель, как и само преступление, отсутствует. Соответственно, принцип акцессорности в такой ситуации не действует и на квалификацию влиять не должен. Есть лишь подстрекатель, который пытается вызвать у другого лица решимость совершить преступление, но ему не удается побудить подстрекаемое лицо к совершению преступления. Реально такие действия представляют собой покушение на подстрекательство, а не приготовление к преступлению¹ [5,6].

Отказ от принципа акцессорной ответственности соучастников при совершении исполнителем приготовления или покушения использование принципа эквивалентной ответственности соучастников *позволит*:

– во-первых, устранить противоречия уголовно-правовых предписаний, сфор-

¹ Данное предложение основано на взглядах русских криминалистов, признающих, в отличие от немцев, наличие покушения в действиях пособника или подстрекателя при недостижении преступного результата исполнителем.

мулированных в институтах неоконченного преступления (ст. 30 УК) и соучастия в преступлении (ст. 34 УК);

– во-вторых, учитывать при квалификации действий исполнителя и других соучастников два фактора: неоконченный характер действия, совершенного исполнителем, и завершённый характер деяний, совершенных другими соучастниками;

– в-третьих, дать объективную уголовно-правовую оценку действиям соучастников в соответствии с характером и степенью совершенных ими действий, как оконченных, так и неоконченных;

– в-четвертых, квалифицировать действия соучастников при совершении исполнителем неоконченного преступления в соответствии с традиционным учением о покушении, признающим оконченным покушением действия, имеющие завершённый характер, при отсутствии желаемого преступного результата;

– в-пятых, устранить формирование модели «неоконченного соучастия», имеющего место при квалификации оконченных действий организатора, подстрекателя и пособника в качестве приготовления к преступлению при соверше-

нии приготовительных действий исполнителем, тем самым способствовать развитию концепции неоконченного преступления, совершенного в соучастии, которая соответствует правовой природе группового совершения преступлений.

Список литературы

1. Ситникова А.И. Доктринальные модели и законодательные конструкции института соучастия. – М., 2009. – С. 158.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко. – СПб., 2007. – С. 49.
3. Шиян В.И., Гриб В.Г., Ильин И.С. Уголовное право России. Общая часть: учебное пособие. – М., 2008. – С. 122.
4. Клепицкий И.А. Соучастие в преступлении // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. И.А.Клепицкого. – М., 2008. – С. 47.
5. Колоколов Г. Учение о покушении. – М., 1884. – С. 103-109.
6. Назаренко Г.В. Русское уголовное право. – М., 2000. – С.124-134.

Получено 21.12.15

A.I. Sitnikova, Doctor of Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: orcrimpravo@yandex.ru)

QUALIFICATION OF UNCOMPLETED CRIMES, COMMITTED IN CONSPIRACY WITH THE DISTRIBUTION OF ROLES

The article clarifies the qualifications actions of the organizer, instigator and accessory in the uncompleted nature of the actions of the perpetrator with positions equivalent of the concept of accessory liability. In accordance with this concept the acts of conspirators, should be classified according to the nature and extent of the completion of the organizer, instigator and acctssory. A new approach for the qualification of uncompleted crimes, committed in complicity with the distribution of roles, will allow to eliminate contradictions of the criminal legal requirements formulated within the institutions of the unfinished crime (article 30 of the Criminal Code) and conspiracy to a crime (article 34 Criminal Code).

Key words: *uncompleted crime, the offense, qualification actions of conspirators in crime, theory of equivalent responsibility of conspirators.*